

Большой волк и Второй волк, обнаружив перелётных птиц, хотя и понимали, что сейчас не самое подходящее время для выхода наружу из-за их огромного количества, каждый день смотрели в сторону ворот, облизывая губы, словно им очень хотелось мяса.

Ещё больше удивило Ло Сюня и его товарищей то, что на второй день после прилёта птиц они получили спутниковые снимки за предыдущий день и внутренние новости базы, из которых узнали, что, похоже, из-за перелётных птиц орда зомби начала постепенно отступать...

Хотя точная причина была неизвестна, это стало огромной удачей. Внешняя база города А не была полностью захвачена! Да, это так.

После того как стены города А были прорваны, многие из тех, кто оставался на земле и в низких зданиях, погибли в орде зомби. Но большинство остальных вовремя поднялось на стены, а оставшиеся, узнав о прорыве, быстро спрятались в зданиях.

К счастью, ещё в начале осады летающие зомби были уничтожены совместными усилиями, поэтому после устранения этой угрозы те, кто укрылся в высотках и на стенах, оказались в относительной безопасности. Пока у них ещё были силы сражаться, они могли держаться.

Ещё большее облегчение у этих обычных людей вызвало то, что зомби, похоже, не проявляли особого интереса к ним и слабым эсперам, а вместо этого направились к внутренним стенам, окружив высокие здания и начав атаковать их.

Когда орда зомби отступила, люди во внешнем городе постепенно пришли в себя. Они спустились со стен, вышли из зданий и, пережив катастрофу, обнялись и заплакали.

— Я больше не хочу здесь оставаться.

— Куда ты пойдёшь? Здесь хоть есть стены для защиты, можно купить оружие...

— И оставаться здесь, чтобы нас снова бросили?! У меня есть руки, ноги, и хотя в городе ещё есть зомби, с ними можно справиться. Если нападёт орда зомби, я лучше сам построю укрепления, чем позволю снова воткнуть нож в спину!

— Верно! Я знаю, что в городе ещё есть маленькие базы! Некоторые живут в зданиях, выращивают овощи на крышах, другие вообще вырыли туннели. Не знаю, пережили ли они это...

— Я пойду посмотреть. Даже если они не выжили, я лучше умру там, где сам решаю, чем останусь здесь, чтобы быть рабом и отдавать большую часть своего дохода тем, кто в конце концов бросит нас!

— Точно! Лучше умереть снаружи, чем оставаться здесь!

— Да, да!

— Вся моя семья погибла, и это их вина!

— Мою дочь увела группа эсперов, и до сих пор неизвестно, жива ли она. Я даже не могу зайти посмотреть, как она живёт...

— Ха, а мою жену просто забрали силой, и теперь она заперта во внутренней базе...

В толпе раздавались подобные голоса. Хотя некоторые всё ещё боялись уйти, считая, что

снаружи нет шансов выжить, по крайней мере половина выживших во внешнем городе уже решила покинуть базу.

Стены внешней базы были давно прорваны зомби, и на этот раз, не дожидаясь реакции внутренней базы, люди снаружи быстро вышли за стены и начали выкапывать кристалльные ядра из голов зомби.

Эти люди не были глупы, они всегда выбирали самых крупных и сильно мутировавших зомби, и каждый раз находили ядра третьего уровня и выше. Когда внутренняя база наконец приняла решение, что с их силами не стоит бояться этих обычных людей, они выехали на броневиках, вооружённые до зубов.

Но среди тех, кто копал ядра, уже были дозорные, которые предупредили остальных. Люди быстро разбежались по своим домам.

Когда база обнаружила, что ядра высокоуровневых зомби были украдены, и решила провести обыск среди жителей внешнего города, выяснилось, что ночью несколько заводов, не успевших перебраться во внутренний город, были разграблены, а большое количество оборудования и инструментов украдено. По крайней мере половина жителей внешнего города покинула базу за ночь...

Руководство базы города А немедленно отдало приказ:

— Обыскать внешний город и найти виновных!

Это решение вызвало ярость у оставшихся жителей внешнего города, особенно когда у некоторых из них отобрали найденные ранее высокоуровневые ядра. В результате между сторонами вспыхнул двухдневный вооружённый конфликт. После гибели примерно четверти оставшихся все остальные покинули базу города А.

Когда Ло Сюнь и его товарищи увидели эту информацию в секретных документах базы города А, от базы остался только внутренний город, а внешний город, который когда-то был специально построен, полностью исчез...

С тех пор прошло уже три года.

Бывшая база города А полностью уничтожила все здания во внешнем городе, как и другие строения в определённой зоне вокруг базы.

На земле были расставлены стальные шипы, ловушки, а во многих местах установлены мины и электрические заграждения. Уже высокие и мощные стены стали ещё прочнее и массивнее.

Новая база, возродившаяся из пепла, по-прежнему остаётся одной из крупнейших в стране. У неё самые прочные стены, надёжные крыши, крупнейшая посадочная база, а также различные ресурсы и оружие.

Но перед базой города А стоит серьёзная проблема — количество населения. После разделения на внутренний и внешний город многие женщины, воспользовавшись привилегиями внутренней базы, были либо насильно взяты, либо обмануты. В результате большинство привлекательных молодых женщин оказались во внутренней базе.

Хотя эти женщины пережили многочисленные осады зомби, по неизвестной причине уровень рождаемости в базе упал до критической отметки. За три года количество родившихся детей

можно было пересчитать по пальцам одной руки.

С другой стороны, многие из тех, кто покинул базу города А, вернулись в бывшие районы города, создав множество маленьких баз. Другие ушли в дикие земли, чтобы построить свои собственные убежища.

Эти базы, большие и маленькие, теперь смешались в одну орду зомби, бродящую по Евразии и переживающую одно испытание за другим. Некоторые базы не выдерживали и исчезали в этом апокалипсисе, но многие продолжали держаться, переживая все трудности.

А теперь, после многочисленных схваток с мутировавшими животными, растениями и остатками человечества, самая большая орда зомби значительно уменьшилась. Если не произойдёт ничего неожиданного, большинство созданных людьми баз смогут пережить эти тяжёлые времена.

Весенний утренний ветерок слегка холодил лицо.

Ло Сюнь потянулся, стоя у окна и глядя на постепенно светлеющее небо, где смешивались синий и золотой цвета.

— Папа, папа, — раздался детский голос с кровати.

— Проснулся? — Ло Сюнь повернулся, подошёл к кровати и поднял ребёнка, поцеловав его в мягкую щёчку.

Малыш потирал глаза, оглядывая комнату:

— Папа, где папа?

Поскольку Янь Фэй и Ло Сюнь оба не хотели, чтобы их называли «мамой», а слово «папа» Пирожок постепенно перестал использовать, в итоге он называл обоих «папа». Хотя это могло вызывать путаницу, каждый раз, когда ребёнок звал, Ло Сюнь и Янь Фэй, казалось, понимали, к кому именно он обращается.

— Твой папа Янь пошёл выпускать собак. Давай, малыш, одеваться, скоро выходим! — С этими словами он взял детскую одежду и начал одевать ребёнка.

<http://bllate.org/book/16549/1511216>